

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей)

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Одѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents.
Rev. A. Hotovitzky, Publisher 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 20 Vol. XVI. New York, October 28, 1912, 15 Октября 1912 г. No. 20.

Боголюбезнымъ пастырямъ Американской Православной Руси.

Въ минувшее Воскресенье (4 ноября) мною было получено каблеграммой глубоко печальное извѣстiе о кончинѣ Первосвятителя Русской Православной Церкви и Отца русскихъ архіереевъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита С.-Петербуркскаго Антонія.

Сейчасъ-же въ кафедральномъ соборѣ была отслужена нами съ Преосвященнымъ Александромъ и причтами собора и семинаріи панихида по новопреставленномъ Владыкѣ и послана на имя Управляющаго С.-Петербуркскаго митрополіей Преосвященнаго Никандра такая каблеграмма:

«Опечаленная Американская Православная Русь шлетъ ко гробу праведнаго Святителя свои горячія молитвы».

Усердно прошу моихъ во Христѣ возлюбленныхъ о.о. миссіонеровъ совершить заупокойныя литургіи и панихиды по новопреставленномъ великомъ святителѣ нашей св. Церкви.

Почившій Владыка-Митрополитъ Антоній былъ человекъ кристалльной души, алмазной вѣры, необычайнаго смиренія и незлобія и безконечной преданности интересамъ святой нашей Православной Церкви. Поставлен-

† **Высокопреосвященнѣйшій Антоній,**
Митрополитъ С.-Петербургскій.

ный на свѣщницѣ Русской Православной Церкви, почившій святитель дѣйствительно горѣлъ и свѣтилъ, сіяя своимъ душевнымъ обликомъ далеко и за предѣлы нашего Отечества.

Для нашей миссіи митрополитъ Антоній сдѣлалъ весьма много добра, будучи всегдаш-

нимъ ея самымъ искреннимъ доброжелателемъ и дѣятельнымъ попечителемъ.

Да упокоитъ Господь вмѣстѣ съ праведными чистую душу отшедшаго въ вѣчность праведнаго святителя-отца, а свѣтлая память о митрополитѣ Антоніи, бывшемъ преславнымъ украшеніемъ Русской Церкви въ недавнее

самое трудное время ея жизни, да сохранит-
ся съ похвалами въ роды родовъ!

† ПЛАТОНЪ,
Архіепископъ Алеутскій
и Сѣверо-Американскій.

Р. S. Глубокую благодарность приношу
всѣмъ (духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ),
почтившимъ меня своими сердечными при-
вѣтствіями въ день моего возвращенія въ
Америку. А. П.

П Р И В Ѣ Т С Т В Е Н Н Ы Я Р Ѣ Ч И,

сказанныя

Преосвященнѣйшимъ Александромъ

при встрѣчѣ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

П Л А Т О Н А,

Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго

30 Октября, 1912 г.

въ Кафедральномъ Нью Йоркскомъ соборѣ.

I.

*Ваше Высокопреосвященство, Дорогой
Отецъ нашъ и Владыка!*

Тѣже святія чувства, какія составляютъ
необходимую принадлежность Пасхальной
ночи, когда не хочется спать въ ожиданіи свѣ-
тозарнаго и свѣтоноснаго дня, волновали ме-
ня въ минувшую ночь. Считалъ я въ радост-
номъ волненіи не только часы, но и минуты
наступленія свѣтозарнаго для насъ всѣхъ
дня Твоего пріѣзда. И вотъ этотъ день насту-
пилъ. Да будетъ благословенъ Господь Богъ,
позволившій намъ, не разъ смущаемымъ вѣ-
стями о Твоемъ невозвращеніи, дожить до та-
кого счастья, ибо развѣ можетъ быть большее
счастье для дѣтей, какъ увидѣть своего Отца
родного?!

Срѣтаемъ Тебя, Дорогой Отецъ, съ радо-
стью великою, съ любовью безпредѣльною,—
особенно я недостойный, такъ щедро и без-
примирно взысканный Твоею отцовскою лю-
бовью.

Перемѣни, Владыко святой, родной нашъ,
странническій жезлъ на сей посохъ — усерд-
ное приношеніе горячо любящаго Тебя ду-
ховенства и паки пріими всѣхъ насъ въ такъ
дорогую намъ любовь свою.

Благословенъ Грядый во имя Господне!

II.

Владыко Святой, Дорогой Отецъ нашъ!

Итакъ Ты опять въ родной семьѣ! Нако-
нецъ то, послѣ долгаго и томительнаго ожи-
данія, паки зримъ Тебя стоящимъ на свѣщ-
ницѣ Американской Церкви, освѣщающимъ
богоданную паству свѣтомъ Твоего высокаго
ума, согрѣвающимъ ее теплотою Твоего чуд-
наго сердца и радостно готовымъ нести крестъ
скорбей и печалей, какъ нашъ вождь и пер-
вый миссіонеръ. Только нѣкою самою малою
частью крестъ этотъ коснулся плеча моего, и
склонился я до самой земли, такъ тяжелымъ
онъ мнѣ показался. Но Ты могучъ и великъ,
неистоцимою энергіей славенъ и огненною
ревностью по Бозѣ славнѣйшимъ Архиа-
стырямъ великой древности равенъ. Съ Тобой
безъ денегъ мы богаты, съ Тобой безъ земна-
го оружія сильны, при Тебѣ намъ не страш-
ны никакіе враги, ибо чувствуемъ мы себя за
Тобой, какъ за каменной стѣной. Одушевлен-
ное чувствами глубокой любви къ Тебѣ, Род-
ной Святитель нашъ, духовенство изъявило
желаніе принять на свой счетъ устройство
иконостаза въ семинарскомъ храмѣ, посвя-
щенномъ Небесному Покровителю Твоему—
Преп. Платону Студійскому. Это и будетъ
вещественное подношеніе духовенства въ

нынѣшній великій для насъ день, а пока при-
ми отъ насъ такъ любимый Тобою образъ
Страждущаго Спасителя, Который Своею не-
бесною благодатью да укрѣпляетъ Тебя въ

Твоемъ великомъ подвигѣ, а мы готовы помо-
гать Тебѣ своею сыновнею любовью къ Тебѣ,
всещѣлой преданностью и безусловнымъ по-
слушаніемъ.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ.

Прибытіе Архипастыря.

Вновь по-пасхальному озаренъ огнями
нашъ прекрасный кафедральный Соборъ,
лентами живыхъ цвѣтовъ перевить его ико-
ностасть, вновь сонмъ священнослужителей,
облаченныхъ въ сверкающія серебромъ оде-
жды, устами возглавляющаго пастырскую

дружину Владыки Александра съ сердеч-
нымъ привѣтомъ устремляется во срѣтеніе
своему Архипастырю...

Ликуетъ православная Американская Русь.
Ликуетъ Церковь Американская, въ громо-
гласномъ гимнѣ, воспѣтомъ дивнымъ кафе-
дральнымъ хоромъ, сказавшая нашу безгра-
ничную въ благодарности и преклоненіи

предъ промыслительнымъ о насъ попеченіемъ Всевышняго хвалу Ему: «отъ востокъ солнца до западъ хвадно имя Господне! Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка!»

Сквозь золотыя стекла свѣтлаго купола вдругъ заглянуло солнце своими лучами и сіяніемъ ихъ точно вѣнцомъ осѣнило знакомый дорогой Миссіи Американской ликъ святителя нашего... Вновь слышимъ мы его отеческое слово, и въ душу проникаетъ трогательное несравненное чувство...

Съ нами Ты, возлюбившій только паству свою, Архипастырь нашъ! Слава Богу тако благодѣющему вѣрнымъ рабомъ Своимъ.

И этотъ праздничный, нарядный святой храмъ, и этотъ сонмъ стекшихся отовсюду священнослужителей и мірянъ, и это необычайное, трогательное воодушевленіе и умиленіе выраженной здѣсь всей Церкви Православной Американской, тѣснымъ кольцомъ своей искренней любви, преданности, самыхъ сердечныхъ чувствъ окружившей Святителя, какъ бы ни на минуту не желающей разстаться съ нимъ, — все это во едино сочетало пережитое нами полгода назадъ разставанье съ Архипастыремъ и настоящую, непередаваемую перомъ, картину срътенія его. Какъ будто ничто не раздѣляло этихъ торжественныхъ минутъ, только на лицахъ и Архипастыря и пасомыхъ вмѣсто прежней печали и слезъ прощанія, сіяли теперь радость свиданія и слезы восторга...

На дѣлѣ, долгіе мѣсяцы легли между этими памятными минутами. Долгіе мѣсяцы волновали Америк. Русь вѣсти о томъ, будто навсегда разстался Архипастырь съ Русью Американской, и свои богатыя духовныя силы понесъ онъ отнынѣ на служеніе Церкви въ нѣдрахъ отечества. И только самъ Владыка ни на минуту не смутилъ насъ неувѣренностью въ своемъ возвращеніи... И когда, наконецъ, пронеслось по Америкѣ благовѣстіе о томъ,

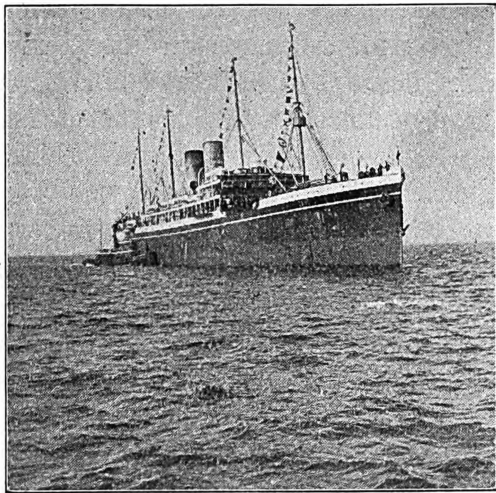
что уже только немногіе дни отдаляютъ насъ отъ лицезрѣнія Архипастыря, встрепенулась вся Американская Русь, и изъ самыхъ дальнихъ уголковъ прислала своихъ сыновъ во срътеніе любимому Отцу своему.

По океанскимъ волнамъ промчались въ Либаву къ берегамъ родины нашей, напутственные пожеланія благополучнаго пути Высокому Путнику, и утѣшены были мы отвѣтнымъ благословеніемъ отбывшаго святителя нашего. Еще нѣсколько томительныхъ дней тревожнаго ожиданія при чтеніи морскихъ бюллетеней о частыхъ буряхъ на морѣ въ это суровое для океанскихъ переходовъ время года, и—счастливая телеграмма: «Россія» уже въ Галифаксѣ! Новое привѣтствіе Америк. паствы тамъ ожидало Владыку, и оттуда обрадовалъ насъ и Владыка новымъ выраженіемъ собственной радостной надежды скоро быть среди насъ. Это было въ субботу вечеромъ. Еще 36 часовъ, и Россія принесетъ намъ самого дорогого, самого высокаго Гостя и Хозяина нашего!....

Однако, только во вторникъ утромъ состоялось это великое торжество. Ибо въ Галифаксѣ пароходъ заночевалъ. И если нетерпѣливому чувству паствы Американской этимъ послано было еще новое испытаніе, если къ болѣзнямъ труднаго путешествія Владыки Архіепископа этимъ приданы были еще новые томительные часы хожденія по водамъ, то тѣмъ изъ пастырей нашихъ, кто не сумѣлъ бы изъ за воскресныхъ службъ по приходамъ прибыть во-время къ встрѣчѣ парохода, эта задержка подала великую радость....

Просторный залъ русской пристани никогда до этого не вмѣщалъ такого многочисленнаго собранія встрѣчавшихъ. На нарочито отведенной площадкѣ его въ забранномъ перилами помѣщеніи, водруженъ былъ аналой, приготовленный для святынь, которыя приносили съ собой Владыка изъ Россіи. Свыше пятидесяти священниковъ, возглавля-

емыхъ Преосвященнѣйшихъ Александромъ, находилось здѣсь, однимъ своимъ присутствіемъ и одеждою въ рясахъ, указывая, что предстоитъ нѣчто необычайное. Съ удивленіемъ, но безъ какихъ бы то ни было заявленій неуваженія или насмѣшки, взирали американцы на эту группу русскаго духовенства, съ нетерпѣніемъ считавшаго минуты приближенія завѣтнаго парохода отъ послѣдняго ми-

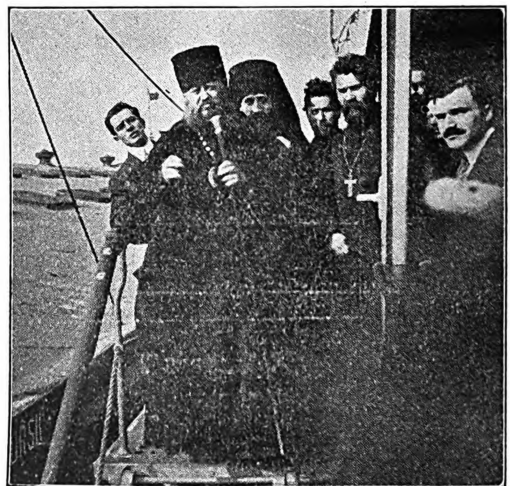
Пароходъ «Россія», на которомъ Владыка Архіепископъ возвратился въ Америку.

нутнаго причала у карантиннаго поста къ нашей русской пристани...

И вотъ, какъ то сразу надвинулась «Россія». Сразу вырисовались предъ нами носъ ея и передняя часть ея борта, и невооруженный глазъ различилъ у передней колонки знакомую величественную фигуру давножданнаго Архипастыря-Путника... Донеслись съ палубы звуки гимна «Коль славень», и на встрѣчу Святителю, не спрашиваясь, долетить ли услышаннымъ, достигнетъ ли слуха Владычняго, помчалось мощное изъ сотни грудей «Ис полла эти, Деспота»!.. Видимъ, поднялась рука Архипастыря для крестнаго знаменія, и осѣнилъ насъ всѣхъ Владыка своимъ святительскимъ благословеніемъ... «Многая лѣта!» — громогласно раздалось вокругъ. «Многая лѣта!» Всего нѣсколько

саженей уже отдѣляетъ пароходъ отъ пристани, но кажутся онѣ безконечными... «Владыко! осторожно, осторожно, оступитесь» — приходится то и дѣло останавливать Преосвященнаго Александра, всѣмъ существомъ своимъ рвущагося туда на палубу въ объятія къ дорогому Отцу...

Вброшена специальная лѣсенка отъ пристани къ палубѣ, — предупредительная администрація явила этимъ особое вниманіе къ своему высокому Пассажиру и русскимъ святынямъ, — и предшествуемые Преосвященнѣйшимъ Александромъ поднялись на пароходъ въ облаченіяхъ каедральный протоіерей, о. ректоръ семинаріи, о. ключарь и члены Правленія, чтобы привѣтствовалъ Владыку-Архіепископа принявъ отъ него Святыни, подъ звуки съ пристани неспагося величественнаго «Величанія» Пресвятой Богородицѣ и Преподобному Іову. Трогательно было это первое свиданіе съ Архипастыремъ послѣ долгой разлуки. Зарыдалъ Владыка Александръ, слезы умиленія сдавили всѣмъ горло... Краткая литія, многолѣтіе, и затѣмъ

Архіепископъ Платонъ, встрѣченный Преосвященнымъ Александромъ, сходитъ съ парохода.

схождение съ парохода со святынями. Вся пристань обнажила головы, православные и неправославные спѣшать къ Владыкѣ Архі-

епископу подь благословеніе. Краткая молитва на пристани, священники въ облаченіяхъ въ особомъ экипажѣ со святынями направляются въ кафедральный соборъ, туда же спѣшать разными путями, проводивъ Архипастыря дружнымъ «Ис полла эти, Деспота», и всѣ встрѣчавшіе, чтобы облечься въ ризы въ соборѣ и тамъ уже снова привѣтствовать Высокопреосвященнѣйшаго Владыку.

Знакомо ли вамъ то повышенное настроеніе, какое объемлетъ душу въ минуту ожиданія важныхъ событій, предстоящей встрѣчи близкихъ, родныхъ лицъ?...

Съ ранняго утра переживалъ волненіе нашъ кафедральный соборъ съ его прихожанами, стекшимися сюда, несмотря на рабочий день, чтобы въ первыя же минуты прибытія Архипастыря насладиться поученіемъ его, облобызать десницу его и пріять святое благословеніе, и чтобы осѣнить себя благодатью источаемою отъ тѣхъ Святынь, которыя при-

Ректоръ Семинаріи прот. Л. Туркевичъ и ключарь кафедр. собора прот. І. Слюнинъ сносятъ образъ Божіей Матери съ парохода „Россия“.

носили съ собою со святой Руси Высокопреосвященнѣйшіи нашъ Владыка. Прекрасный день какъ бы шелъ на встрѣчу радостному чувству русской Американской семьи. Флагами, пальмами и зелеными гирляндами украшенъ фасадъ зданія церковнаго, Вотъ и

первые вѣстники: «скоро, скоро прибудетъ Владыка»...

Уже и святыни прибыли въ соборъ, встрѣченные пѣніемъ тропаря Богородицѣ и святому Преподобному Іову Почаевскому. Духовенство двумя длинными лентами отъ входа въ соборъ и до самыхъ царскихъ Вратъ стоитъ въ трепетномъ ожиданіи... Загудѣлъ колоколь, и изъ кареты выходитъ Владыка Архіепископъ, сопутствуемый Преосвященнѣйшимъ Александромъ... «Отъ востокъ солнца» — гремитъ ему на встрѣчу. Облаченный въ мантию, слушаетъ онъ первый въ соборѣ привѣтъ Владыки Александра, подносящаго ему отъ духовенства жезлъ Архипастырскій, окропляетъ себя св. водою и слѣдуетъ во св. алтарь. Благодарственное Господу Богу моленіе о благополучномъ возвращеніи Высокаго Путника распространено моленіями въ честь и прибывшихъ Святынь: иконы Божіей Матери Владимірскаго написанія, высокохудожественной работы, — даръ всегда помнящаго свою Американскую паству святителя Николая Варшавскаго. — образа преп. Іова Почаевскаго со вложенными въ десницу его частицами его мощей, — даръ Америкѣ отъ святой Обители Почаевской и ея священноархимандрита, поборника Православія на св. Руси, святителя Антонія Волынскаго, — и образа Воскресенія Христова, — даръ нашего возлюбленнѣйшаго Архипастыря. Въ полномъ составѣ присутствуетъ здѣсь и семинарія, и юноши-семинаристы стройнымъ хоромъ присоединяются къ общему пѣнію. Приложились къ святынямъ, «Тебе Бога хвалимъ» подошло къ концу, отпустъ, многолѣтія, и Высокопреосвященнѣйшій Владыка показался изъ алтаря.

Владыка Александръ обратился къ новопривышему святителю съ горячимъ привѣтствіемъ. Выслушавъ его, Его Высокопреосвященство облобызавъ поднесенный ему при семъ, исполненный на мѣди художественный образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ и отвѣтствовалъ задупшев-

нымъ отеческимъ словомъ, преподавъ въ немъ и благословеніе отъ святой Руси, отъ любящихъ и помнящихъ Американскую Церковь святителей Николая Варшавскаго и Тихона Ярославскаго, отъ высокаго покровителя Руси Прикарпатской Высокопр. Архіепископа Антонія Волынскаго, и драгоцѣнныя привѣтственныя слова Державнаго Вождя Великой родины нашей Благочестивѣйшаго Государя Императора «передайте Мой привѣтъ Моимъ русскимъ Американцамъ»... Выразилъ скорбь свою Владыка, что прїѣздъ его совпалъ съ временемъ особыхъ работъ по внутренней церковной жизни Россіи, и потому не столь удобно было просить тамъ особаго вниманія къ его заявленіямъ о миссійныхъ нашихъ нуждахъ, но порадовалъ насъ и утѣшеніемъ, что, несмотря и на это, высшее Священноначаліе и Правительственная Власть не оставила безъ своего высокаго вниманія и помощи существенныя его просьбы и — наши миссійныя начинанія Эмигрантскій Домъ, Нью-Йоркская Семинарія и пр. нашли сочувствіе и сердечный откликъ со стороны Высшихъ русскихъ учреждений и лицъ... Слава Богу за все! Всѣхъ привѣтствуя и благодаря всѣхъ за явленную при этомъ свиданіи съ нимъ любовь и сыновнія чувства, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь призывалъ пастырей и пасомыхъ въ мирѣ и единеніи совершать созидательную миссіонерскую работу на благо Церкви православной въ Америкѣ. Въ Россіи слово «миссіонеръ» *еще* хранить вокругъ себя свойственное этому наименованію обаяніе, почтенное дѣло «миссіонерства» *еще* понимается какъ высокій святой подвигъ. Дай Богъ, чтобы это «еще» оказалось ненужнымъ, чтобы миссіонеръ и миссіонерство *всегда* были предметами заслуженнаго почитанія, чтобы никогда никѣмъ изъ насъ не былъ заглушенъ тотъ благодатный ароматъ, какой присущъ этимъ священнымъ наименованіямъ... Дай Богъ, чтобы наша миссіонерская дружина и надалѣе совершала достойно свою славную работу — бла-

говѣстія православія въ этой чужой странѣ, воздвигая выше и выше стягъ святой Вѣры и простирая свое спасающее благовѣстіе и ближнимъ и дальнымъ!...

Кто слышалъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыку, тотъ знаетъ какъ часто бесѣда его превращаетъ часы въ минуты, какой благодатной рѣкой льются его поученія съ церковной кафедрой, возвѣщая и Архипастырскія грозныя прещенія и неисчерпаемую благостность любви... Тотъ знаетъ, какъ непосредственно, проникая въ сердце самыхъ простыхъ людей и обогащая умы просвѣщенные великимъ знаніемъ, слово Архипастырское объединяетъ всѣхъ слушателей въ лоящую каждое слово Владыки аудиторію... И сейчасъ, перемежалось оно — просто, непосредственно, отъ сердца и Архипастыря и внимавшихъ ему идущими многолѣтствіями Государю Императору — въ ту минуту, когда Владыка возвѣстилъ Его высоко милостивыя слова; многолѣтніи Наслѣднику Цесаревичу, когда, рассказавъ о своихъ извиненіяхъ предъ Государемъ въ томъ, что утрудилъ Его своимъ прїѣздомъ въ скорбные часы болѣзни Царственнаго Отрока, Владыка получилъ ободреніе отъ Государя: «Слава Богу, Цесаревичу уже пятый день лучше»; — многолѣтніи нашей миссіи печальникамъ — Архипастырямъ и всѣмъ ревнителямъ св. Православія и благодѣтелямъ Церкви Американской...

Много болѣлъ о. Всеволодъ, архидіаконъ нашъ, за это лѣто, но немощи свои преобдѣдивъ, подвигся онъ въ сей день во срѣтеніе Архипастырю и усладилъ моленіе наше такимъ мощнымъ многолѣтствованіемъ, что все вокругъ возрадовалось и возликовало. И побѣждая все, понеслось это многолѣтіе подъ своды храма, воспѣтое несравненнѣйшимъ нашимъ хоромъ, подхваченное семинаристами и могуче подъ самые небеса вознесенное сонмомъ велиимъ священнослужителей...

Радуйся, Архипастырю нашъ! Свѣтло срѣтаетъ Тебя Твоя Церковь Американская!

Цвѣтами засыпаны были покои Архипастыря—даръ многочисленныхъ его почитателей. Эта любовь вѣрной паствы обратила скромное помѣщеніе прибывшаго святителя въ роскошный садъ. Въ братскомъ залѣ подъ церковью состоялся общій пріемъ, и здѣсь одни за другими—депутации и частыя лица—спѣшили и въ длинныхъ рѣчахъ и въ короткихъ привѣтствіяхъ сказать Архипастырю радость свиданія съ нимъ. Привѣтствовали Владыку отъ имени Преосвящ. Рафаила, котораго тяжкій и опасный недугъ приковалъ къ постели и лишилъ возможности личнаго присутствія на этомъ великомъ торжествѣ; привѣтствовали отъ Семинаріи, отъ Эмигрантскаго Дома, отъ обители Свято-Тихоновской, отъ созданнаго Владыкою Общества Ревнителѣй Православія, отъ имени Православнаго Общества Взаимопомощи, отъ близкихъ приходоу и отъ далекихъ церквей Аляски и Канады... Оправдались предсказанія наши, выраженные въ минуты разставанія съ Архипастыремъ полгода назадъ; много, какъ никогда предъ тѣмъ, собралось подъ сѣнью храма паствырей проводить его, и изъ дальнихъ краевъ епархіи прибыли тогда они... Но еще больше собралось теперь — срѣтать дорогаго Путника... Почтеннѣйшій С. І. Костромитиновъ, во всю почти свою жизнь не покидавшій Аляски, съ глазами полными радостныхъ слезъ, голосомъ прерывающимся отъ умиленія, принесъ сыновній привѣтъ старушки-Ситки Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ. Еще изъ болѣе далекой стороны, изъ Уналашки, съ глубокимъ поклономъ Владыкѣ пришелъ блестящій миссіонеръ, о. А. Пантелеевъ. Для всѣхъ у Владыки нашлось доброе ласковое слово, всѣхъ обрадовалъ Владыка своимъ теплымъ отеческимъ привѣтомъ, заботой распросами, любовью...

Много утѣшенъ былъ и Владыка этой общою любовью, преданностью, радостью сіявшею на лицахъ собравшейся во срѣтеніе ему сонма пастырей и пасомыхъ. Много утѣшенъ

былъ онъ и тѣмъ посильнымъ даромъ, въ вечеръ этого приснопамятнаго дня, какой принесла ему наша архіерейская капелла — устройвъ въ правленскомъ залѣ въ честь високаго своего Хозяина концертъ изъ произведеній лучшихъ русскихъ церковныхъ композиторовъ. При входѣ Владыку встрѣтили цвѣтами и рѣчью наши маленькіе пѣвцы. Принявъ букетъ и поблагодаривъ подносителей, Владыка предварилъ программу концерта раздачей привезенныхъ имъ изъ Россіи, пожалованныхъ отъ 6 Мая орденовъ награжденнымъ, возглашая каждому повторяемое затѣмъ хоромъ «аксіось»! То, что услышало собраніе затѣмъ, явилось достойнѣйшимъ продолженіемъ радостей и духовныхъ утѣшеній дня. Его Высокопреосвященство и всѣ гости, собравшіеся со всѣхъ концовъ Америки, многіе сами знатоки и цѣнители музыки, многіе сами прекрасные пѣвцы и организаторы хоровъ, умилялись замѣчательнымъ пѣніемъ каѳедральной капеллы. Здѣсь не было опредѣленной программы, заранѣе специально подобранной и нарочито на сень день подготовленной. Изъ массы пѣснопѣній и композицій Высокопреосвященнѣйшій Владыка указывалъ то или другое, и г. И. Т. Гороховъ, нашъ несравненнѣйшій дирижеръ, однимъ движеніемъ руки вливалъ въ свою небольшую дружину столько вдохновляющей силы, такъ магически управлялъ строемъ голосовъ, такъ удивительно устраивалъ ансамбль, что нельзя было понять, какъ въ шесть—даже менѣе—мѣсяцевъ сѣумѣлъ онъ такъ организовать, обучить и отлить въ такую цѣлокупную силу дѣтешекъ, недавно еще не имѣвшихъ понятія о нотахъ, почти не умѣвшихъ различать тона, и почти не владѣвшихъ голосомъ. «Вы сдѣлали гораздо больше, чѣмъ при самой строгой требовательности можно было ожидать», — похвалилъ Ивана Тимоѣевича Владыка... А между тѣмъ, исполнялись пѣснопѣнія не простой композиціи, а тѣ, которыхъ ранѣе нашъ Соборъ не слышалъ въ своихъ стѣнахъ: «Отъ юности моя» Касталь-

скаго, «Единородный»—Гречанинова, «Блаженъ мужъ» — Чайковскаго, «Во царствіи Твоемъ» — Чеснокова, съ сердечнѣйшимъ нашимъ теноромъ-солистомъ о. Теодоромъ, «Внуши Боже» — Архангельскаго съ нашими могучими концертными голосами-солистами Васильевымъ и Григорьевымъ, и т. д.

Лучшаго окончанія этого свѣтлаго прекраснаго радостнаго и приснопамятнаго отнынѣ въ лѣтописяхъ Миссіи нашей дня нельзя было и желать. Хотѣлось бы еще остаться съ Архипастыремъ, душа переполнена была пасхальнымъ настроеніемъ, но склонился къ вечеру день и хотя Высокопреосвященнѣйшій Владыка послѣ долгаго труднаго бурнаго путешествія ни разу не воздохнулъ и не пожаловался на усталость, но грѣшно было бы во зло употребить его святительскую доброту, и всѣ собравшіеся безконечной лентой стали подходить ко Владыкѣ, испрашивая благословенія. Почти всѣхъ Владыка оставивалъ своими разспросами, многимъ преподавалъ прощальный привѣтъ, многимъ указалъ на свою готовность принять долады ихъ на слѣдующій день...

Тяжелымъ былъ этотъ слѣдующій день. Онъ началъ рядъ страдныхъ дней, коими переполненъ весь годъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки. Въ среду, четвергъ и пятницу архіерейскія службы и утромъ и вечеромъ, а въ промежутки между службами вереницы священно-церковно служителей, приходившихъ къ Владыкѣ со своими докладами, печалями, радостями, засѣданія Правленія Семинаріи, Духовнаго Правленія и т. д. И не видно конца-края великаго, сложнаго, обильнаго огорченія и болѣзнями миссіонерскаго дѣла...

Борозду за бороздой ведетъ опытная апостольская рука Архипастыря на Американской нивѣ. Потъ кровавый струится съ чела его и орошаетъ часто неблагодарную почву. Хищники стремятся истребить зерно имъ ревностно посѣваемое... Но пройдетъ часъ, и зазеленѣютъ еще и новые всходы, какъ за-

зеленѣли всходы прежніе, возрастетъ колось и дастъ плодъ много сторицею—Церкви православной на великую безсмертную славу и святителю нашему на вѣчную славную память!

—«о»—

Отъ Либавы до Нью Йорка на пароходѣ „Россія“, съ 16-29 октября по 30 октября (12 ноября).

16-го октября (29) въ г. Либавѣ у пристава отходящаго изъ Россіи въ Америку парохода «Россія», большое оживленіе. Небывалая масса эмигрантовъ отправляется съ этимъ большимъ пароходомъ. 1,717 человекъ, изъ которыхъ до 600 человекъ ѣдетъ въ Канаду и пароходъ отправляется на Галифаксъ.

Въ числѣ пароходныхъ пассажировъ рѣдкій и дорогой пассажиръ — Высокопреосвященный Архіепископъ Американскій Платонъ. Въ Либавѣ извѣстно было, что Владыка прибываетъ утромъ 16-го октября, а потому на вокзалѣ, не смотря на ранній часъ (6 ч. 30 м.), собрались для встрѣчи Архіепископа Либавское духовенство, г. Полицеймейстеръ г. Либавы Подушкинъ и нѣкоторые изъ свѣтскихъ лицъ. Для встрѣчи Владыки, конечно, были открыты парадные (царскіе) покои вокзала. Съ вокзала Владыка отбылъ въ автомобиль на пароходъ «Россія».

Либавское духовенство весьма радушно и тепло встрѣчавшее Владыку Архіепископа Платона въ іюнѣ, когда онъ пріѣхалъ изъ Америки въ Россію, собралось теперь на пароходѣ (въ часъ дня). чтобы проводить Владыку на новые труды для Церкви Христовой въ Америкѣ. Въ залѣ перваго класса, съ благословенія Владыки и разрѣшенія г. капитана, предъ иконою св. Іова Почаевскаго Чудотворца (икону эту Владыка везетъ въ Америку) и предъ другими святынями былъ отслуженъ напутственный молебенъ о благополучномъ плаваніи. О. благочинный г. Либавы предъ молебномъ обратился къ Владыкѣ съ

трогательной, теплой рѣчью, въ которой отъ лица духовенства высказалъ благожеланія мирнаго и благополучнаго плаванія, привѣтствовалъ и преклонялся предъ миссіонерскими трудами Владыки на благо св. Церкви и паствы Американской, называя ихъ апостольствомъ. Молебень закончился многолѣтїемъ.

Посадка такого громаднаго количества пассажировъ задержала отходъ парохода и вмѣсто 5 часовъ вечера пароходъ только въ 8 ч. веч. тихо и плавно отошелъ отъ русскихъ береговъ въ далекое плаваніе. Несмотря на поздній часъ и дождь, на берегу было много провожающихъ. Подъ звуки пароводнаго оркестра слышался плачь и крики провожавшихъ и отбѣзжавшихъ.

Тихо и медленно выходитъ пароходъ изъ гавани въ море, дуетъ вѣтеръ, начинается небольшая качка.

Вслѣдствіе дождя скоро скрываются огоньки Либавы... Прощай Россія, прощай родина!... Трудно и тяжело было плаваніе въ теченіи двухъ недѣль. Съ перваго же дня начало качать. Эта качка особенно усилилась въ Нѣмецкомъ морѣ. Страдающихъ отъ качки вездѣ было много. Особенно тяжело было, конечно, для пассажировъ третьяго класса. Многіе по три-четыре дня не принимали никакой пищи. Посему въ праздники (21 и 22 октября) для эмигрантовъ православныхъ не было возможности совершить богослуженіе, хотя на пароходѣ и были два іерея. Богослуженія въ эти праздники совершались лишь въ каютѣ Владыки при небольшомъ числѣ молящихся.

Дни шли за днями. Черезъ недѣлю плаванія въ открытомъ океанѣ было тише и почти не качало. Публика какъ бы воскресала, во множествѣ толпилась на палубахъ парохода, но чуть усилилась качка, — снова всѣ прятались и ложились въ постели. Пароходъ шель всѣ дни хорошо, проходя въ сутки свыше 300 миль, лишь немногіе дни (два, три) проходилъ меньше 300 миль. но и то вслѣдствіе

противныхъ вѣтровъ или тумановъ, мѣшавшихъ быстрому ходу.

Путешествіе было трудно и весьма утомительно. Поэтому, конечно, нетрудно представить ту радость, съ какою въ субботу 27 октября (9 ноября) встрѣтили пассажиры берегъ «Новаго Свѣта». Погода установилась теплая и вечеромъ около 5 ч. пароходъ всталъ на якорь предъ Галифаксомъ. Вслѣдствіе поздняго времени въ гавань къ пристани пароходъ уже не могъ идти и до утра стоялъ на якорѣ. Вечеромъ по случаю наступившаго Воскреснаго дня Владыка распорядился отслужить для православныхъ эмигрантовъ всенощное богослуженіе. Капитанъ парохода и команда весьма предупредительно и любезно содѣйствовали этому, устроивши въ столовой третьяго класса драпировки изъ національныхъ русскихъ цвѣтовъ и флаговъ.

Трогательно и умирительно было слушать православное богослуженіе. Громкое и внятное произношеніе эктеній о. діакономъ, ѣхавшимъ съ Владыкой, раздѣльное чтеніе и стройное пѣніе производили сильное впечатлѣніе на сотни православныхъ, собравшихся помолиться. Больше часу продолжалась служба. Владыка Архіепископъ Платонъ, все богослуженіе молившійся съ народомъ, обратился къ эмигрантамъ съ прочувствованной рѣчью:

«Привѣтствую Васъ, русскіе люди, у порога «Новаго Свѣта». Дай Богъ, чтобы исполнились Ваши желанія, съ которыми вы вступаете въ чужую для васъ страну и въ которой начинается для васъ новая жизнь. Америка страна особенная. Я бы сравнилъ ее съ заводомъ, который, поступающій въ него матеріалъ, перерабатываетъ согласно его (матеріала) назначенію. Рабочій ты—ты можешь стать здѣсь хорошимъ рабочимъ. Желаетъ узнать сельское хозяйство, можешь узнать и можешь многому научиться здѣсь, чтобы потомъ другихъ научить. Здѣсь ты не только можешь «деньги сдѣлать», но и знанія приобрѣсти, что тоже является капиталомъ и по-

жалуй, болѣе цѣннымъ денежнаго. Въ этихъ знаніяхъ нуждается какъ вы, такъ и наша родина. Вы можете быть въ Россіи, такъ сказать, трегерами здѣшней культуры. Но здѣсь, въ Америкѣ, православные, какъ легко пріобрѣсти образъ культурнаго человѣка, такъ легко и потерять образъ Божій. Это можетъ случиться тогда, когда вы забудете Бога. О, если бы этого не было. Знайте, что здѣсь, въ Америкѣ, живутъ религіозные люди, не любящіе не только невѣрующіхъ, но даже и холодныхъ въ вѣрѣ. Вы узнаете это, когда научитесь уважать воскресный день такъ, какъ уважаютъ и какъ проворяютъ его здѣсь. Старайтесь, православные, не забыть Бога здѣсь, чтобы и Богъ не забылъ васъ. Вы, имѣющіе завтра вступить въ Канаду, встрѣтите тамъ двадцать нашихъ русскихъ священниковъ, могущихъ оказать вамъ помощь не только духовную (религіозную), но и дать вамъ необходимыя информаціи, указанія и справки. А вы, идущіе въ Соединенные Штаты, встрѣтите сотню православныхъ священниковъ, готовыхъ всегда и во всемъ быть вамъ полезными. Кромѣ того въ Нью Йоркѣ у насъ есть русскій Эмигрантскій Домъ, куда вы всегда можете обращаться со своими запросами и нуждами. Дай же Богъ получить вамъ здѣсь то, ради чего вы явились сюда и къ чему вы стремитесь и чего желаете, чтобы всѣ, вернувшись въ Россію, повторяю, принесли съ собою туда не только капиталъ въ карманѣ, но и капиталъ въ головѣ—знанія. Призываю Божіе благословеніе на предстоящій вамъ трудъ въ новой для васъ странѣ и жизнь въ ней».

Нѣсколько разъ прерывали Владыку сотни благодарныхъ возгласовъ. Но вотъ Владыка кончилъ. Запѣли умильную пѣснь Богоматери «Подъ Твою Милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво»... Всѣ на колѣнахъ молились и у многихъ изъ глазъ лились слезы. Послѣ отпуста служившій іеромонахъ о. Алексій давалъ всѣмъ крестъ для цѣлованія, и нужно было видѣть то умиленіе, съ какимъ цѣловали св. крестъ и иконы и благодарили православные русскіе люди за такое душевное утѣшеніе. Дай Богъ сохранить всѣмъ православнымъ эмигрантамъ эти св. чувства и любовь къ св. вѣрѣ и Церкви.

Въ Галифаксѣ около 600 человѣкъ высадились на берегъ для отъѣзда въ Канаду. Вечеромъ (въ 4 ч.) въ Воскресенье 28 окт. (10 ноября) пароходъ отправился дальше въ Нью Йоркъ. Въ вторникъ 30-го октября (12 нояб.) всѣ пассажиры проснулись утромъ рано: утромъ пріѣзжаемъ въ Нью Йоркъ; кончается плаваніе и страданія.

Вслѣдствіе тумана нельзя было постепенно слѣдить за появленіемъ береговъ. Какъ то сразу появились на горизонтѣ далекія очертанія зданій. Все больше и больше выдѣляется всемірный портовый городъ Новаго Свѣта, появляется солнце. Оркестръ весело играетъ, мы подходимъ къ пристани. А тамъ внизу на берегу въ священныхъ облаченіяхъ съ крестомъ и свѣчами встрѣчаетъ духовенство и паства своего Владыку Архіепископа Платона.

Да будетъ благословенъ приходъ Твой, Высокопреосвященнѣйшій Владыко. «Исполла эти, Деспота».

С.

Преподобный Іовъ Почаевскій.

Первый Игуменъ общежительной обители Почаевской, Преподобный Іовъ Желѣзо родился въ Галиціи, въ предѣлахъ Покутья, около 1550 года и при крещеніи былъ названъ

Іоанномъ. Въ Лаврѣ сохранился «родъ Преподобнаго Іова», записанный имъ самимъ въ 1641 году въ поминальныхъ книгахъ обители Почаевской. Такъ какъ въ этой записи не

упоминается ни одного лица, которое было бы изъ духовнаго званія, то надо думать, что Преподобный происходилъ изъ сословія галицко-русскихъ дворянъ того приснопамятнаго закала, для которыхъ православіе и русская народность составляли драгоцѣнное достояніе и которые, сами будучи лучшими борцами за стеческіе обычаи и св. вѣру православную, умѣли внушать тѣ же чувства и стремленія и своимъ дѣтямъ и преемникамъ. Можно даже положительно утверждать, что Іовъ происходилъ изъ дворянъ, на томъ основаніи, что какъ онъ самъ, такъ и жизнеописатели его всегда сохраняютъ при его имени фамиліное прозваніе его Желѣзо. А извѣстно, что сохраненіе родоваго, фамилінаго прозванія составляло съ поконъ вѣковъ предметъ особенной заботливости по преимуществу между родовитыми дворянами Юго-Западнаго края Россіи, между которыми фамилія Желѣзь и доселѣ встрѣчается очень часто какъ въ Галиціи, такъ и въ сопредѣльныхъ съ нею славянскихъ областяхъ Волини и Холмщины.

Молодой Желѣзенко съ раннихъ лѣтъ началъ обнаруживать склонность къ духовной жизни и на 10-мъ году отъ рожденія тайно ушелъ отъ родителей своихъ въ сосѣдній Угорницкій монастырь Преображенія Господня, прося игумена дозволить ему служить братіи. Ревность юнаго подвижника была такъ велика, что на 12-мъ году жизни онъ былъ уже постриженъ въ монахи съ именемъ Іова. Когда же потомъ исполнилось ему 30 лѣтъ, то онъ былъ посвященъ въ іеромонаха и вскорѣ послѣ этого принялъ схиму съ возвращеніемъ прежняго имени Іоанна (около 1580 г.).

Слава о рѣдкихъ добродѣтеляхъ Угорницкаго подвижника быстро распространялась по всѣмъ сосѣднимъ областямъ Галиціи и Волиги. Въ то же время обратилъ на него свое вниманіе извѣстный поборникъ православія князь Константинъ Острожскій, и по усиленной его просьбѣ Іовъ изъ Угорникъ былъ переведенъ въ г. Дубно (на Дубенскій островъ) на Волини, въ тамошній Крестный монастырь для

устроенія братіи, растлѣваемой уніею и латинствомъ. Это было около 1582 года. Вскорѣ послѣ этого Дубенскіе иноки поставили Іова себѣ во игумена, въ каковомъ санѣ онъ подвизался около 20-ти лѣтъ, особенно ревностно охраняя православную церковь отъ іезуитской пропаганды и насилія уніатовъ. Между прочимъ пользуясь покровительствомъ могущественнаго князя Острожскаго, Іовъ заботился о распространеніи православныхъ книгъ среди народа, для каковой цѣли нарочито держалъ въ своемъ монастырѣ искусныхъ переводчиковъ и писцевъ и даже самъ, по свидѣтельству списателя житія его, ученика его Досиоея, «писаніемъ таковыхъ книгъ упражняшеся», справедливо находя, что подобныя книги въ тѣ времена составляли единственную опору для православныхъ противъ латино-польскихъ притязаній папизма.

Само собою разумѣется, что все это доставило Іову новую славу, но съ симъ вмѣстѣ приобрѣло ему и опасныхъ враговъ въ лицѣ латинянъ, уніатовъ и въ особенности іезуитовъ. По этой причинѣ, по кончинѣ князя Константина, Преподобный вскорѣ оставилъ обитель Дубенскую и тайно удалился на Гору Почаевскую, чтобы навсегда скрыться здѣсь, въ ея пещерахъ, отъ тѣволнений и суеты свѣта мятежнаго (около 1604 г.). Но подвижники Почаевскіе вскорѣ почували въ пришельцѣ высокую нравственную силу и по единодушному избранію поставили его опять игуменомъ своей, устроваемой на новыхъ началахъ общежитія, обители Почаевской.

То было время, когда подобный настоятель всего нужнѣе былъ въ Почаевѣ. Какъ человекъ испытанный въ опытахъ административнаго управленія бывшею его общежительною обителью на Дубенскомъ островѣ и въ то же время человекъ несомнѣнно образованный, обладавшій крѣпкою волею, Іовъ всего лучше зналъ, что нужно было для его новой обители, которая теперь, благодаря пожертвованіямъ Гойской, изъ пустынной становилась общежительною.

Первымъ дѣломъ Іова было устроить матеріальный бытъ своей обители. Святостию своей жизни и примѣрнымъ благочестіемъ и безъ сомнѣнія соотвѣтствующими наставленіями онъ успѣлъ сдѣлать то, что многіе изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, которые еще не были совращены въ унию (Куликовскіе, Жабокричкіе, Пузины), жертвовали въ обитель Почаевскую, что могли, въ особенности деньгами, на содержаніе ея. Но преимущественно много сдѣлали для Почаевской обители, по наставленію и почину Іова, супруги изъ сосѣдняго съ Почаевомъ мѣстечка Бережець Ѳеодоръ и Ева Домашевскіе. Въ 1649 г. они построили на Горѣ Почаевской прекрасный каменный храмъ во имя Св. Троицы съ двумя при ономъ придѣлами въ память Благовѣщенія Божіей Матери и великомученика Ѳеодора. Этотъ храмъ былъ построенъ на верху самой Горы Почаевской, надъ Стопою Божіей Матери, и въ него, по его освященію, перенесена была Чудотворная Икона Божіей Матери Почаевская и по обычаю древле-православному поставлена тутъ же въ иконостасѣ надъ царскими вратами. Въ то же время Домашевскіе пожертвовали для Почаевского монастыря 33,000 злотыхъ, завѣщавъ, чтобы за это кости ихъ были погребены въ новосозданномъ храмѣ Пресвятой Троицы.

Понятно само собою, что при такихъ условіяхъ на Горѣ Почаевской должно было умножиться и количество братіи. И Почаевскія лѣтописи свидѣтельствуютъ, что уже въ 1607 году «въ монастырѣ томъ умножися большее число иноковъ».

По прибытіи на Гору Почаевскую Іовъ продолжалъ ревностную борьбу съ врагами православія въ своихъ проповѣдяхъ и заботился о роспространеніи книгъ на пользу православія, нерѣдко самъ переписывая ихъ, какъ это было и въ Дубно.

Въ архивахъ Почаевской Лавры сохранилась рукописная книжка, въ малую длинную осьмушку, подъ заглавіемъ: «Книга блаженнаго Іова Желѣза, Игумена Почаевского, власною рукою его написанная». Книжка эта пи-

сана мелкимъ полууставомъ XVI—XVII вѣка и включаетъ въ себѣ главнымъ образомъ разныя бесѣды и поученія, изъ коихъ большая часть направлены противъ Социніанства. Кромѣ списанныхъ и заимствованныхъ бесѣдъ и поученій въ ней находится около десяти поученій, принадлежащихъ самому Преподобному Іову, отчасти подражательнаго, отчасти самостоятельнаго характера. По замѣчанію знатоковъ и специалистовъ отечественной письменности, вся книжка Преподобнаго Іова «въ ряду произведеній другихъ апологетовъ и полемистовъ послѣдней половины XVI-го и первой половины XVII-го вѣка должна занять почетное мѣсто»; самыя поученія, излагаемыя въ ней, «отличаются характеромъ строгой церковности и церковнымъ славянскимъ языкомъ», тогда какъ всѣ современные Препод. Іову православные писатели писали свои сочиненія на обычномъ тогда славяно-польскомъ языкѣ, перемѣшанномъ съ малорусскими выраженіями. Въ настоящее время «Книга блаженнаго Іова» издана Почаевскою Лаврою подъ заглавіемъ: «Пчела Почаевская», подъ редакціей ученаго профессора Кіевской Духовной Академіи и знатока западнорусской церковной письменности Н. И. Петрова, и по содержанію своему составляетъ одно изъ лучшихъ изданій Почаевской Лавры въ особенности для борьбы со штундизмомъ, столь сроднымъ съ социніанствомъ, съ которымъ нѣкогда боролся Препод. Іовъ.

Не мало борьбы пришлось перенести Іову и съ прямыми врагами Почаевской обители. Въ 1607 году обитель Почаевская была обложена таборомъ татаръ, разбойничавшихъ на Волыни и въ сосѣдней Галиціи, которые не мало причинили зла инокамъ Почаевскимъ и даже обезглавили одного изъ нихъ. Но особенно тяжкія времена настали для Іова и его монастыря по смерти благочестивой покровительницы Горы Почаевской Анны Гойской (около 1620 г.) Ея имѣнія перешли въ руки внука ея Андрея Фирлея, который былъ протестантъ и еще при жизни Гойской съ злобою относился къ пожер-

твованіямъ, сдѣланнымъ его бабкою для обители Почаевской. Теперь Фирлей рѣшился выжить иноковъ съ Горы Почаевской. Для этого оно прежде всего запретилъ инокамъ Почаевскимъ брать воду изъ сосѣднихъ ключей Стараго Почаева. Чтобы помочь бѣдѣ, Іовъ долженъ былъ копать колодезь въ скалистыхъ твердыняхъ Горы Почаевской и, не смотря на тяжкія препятствія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на

Протоіерей о. А. Хотовицкій выноситъ съ парохода «Россія» образъ Преподобнаго Іова Почаевскаго, привезенный Архіепископомъ Платономъ въ Америку.

значительную глубину колодца (48 арш.), докопался таки до воды, которою Лавра Почаевская пользуется и до сего времени.

Послѣ сего въ 1623 году Фирлей наслалъ на Гору Почаевскую цѣлую орду буйныхъ слугъ, которые, разграбивъ почти все монастырское имущество, похитили вмѣстѣ съ этимъ и Чудотворную Икону Божіей Матери. Все это было заключено въ Козинскомъ замкѣ Фирлея близъ Дубно. Іовъ болѣе 25 лѣтъ долженъ былъ судиться съ Фирлеемъ по этому поводу. Для этого онъ самъ неоднократно ѣздилъ въ Кременецкій судъ, подавалъ разныя исковыя и жалобныя бумаги и, не смотря на неравную борьбу съ богатымъ паномъ, добился наконецъ того, что какъ самая Икона, такъ и значительная часть разграбленнаго имущества была возвращена Фирлеемъ обители Почаевской, и Фирлей къ концу 1647 г. долженъ

былъ покончить актомъ примиренія съ иноками «не въ униі состоящими».

Это было незадолго до смерти Іова, послѣдовавшей въ 1651 году, какъ извѣстно, въ самый разгаръ борьбы Хмельницкаго съ поляками за вольности и права народа Русскаго. Но и среди подобныхъ обстоятельствъ Іовъ находилъ возможность дѣлать добро другимъ. Такъ въ 40-хъ годахъ XVII вѣка онъ далъ въ своей обители убѣжище семейству одного изъ благотворителей обители Ивану Жабокрицкому и во все время Берестечкаго погрома содержалъ его у себя съ дѣтьми на полномъ иждивеніи, за что, между прочимъ, Жабокрицкій потомъ пожертвовалъ Почаевской обители сто золотыхъ.

Слѣдуетъ отмѣтить этотъ фактъ тѣмъ болѣе, что онъ нѣкоторымъ образомъ указываетъ, какъ обитель Почаевская во времена Препод. Іова состояла центромъ не только религіозной, но едва ли даже и не политической жизни Западнаго края Россіи.

Подобно тому, какъ чутко отзывался Іовъ къ нуждамъ своей обители и къ политическимъ обстоятельствамъ своего края, такъ же точно относился онъ и ко всѣмъ частнѣйшимъ обстоятельствамъ православной Церкви на Западѣ Россіи. Въ 1628 году подъ предсѣдательствомъ митрополита Іова Борецкаго составленъ былъ въ Кіевѣ Соборъ для разсужденія о дѣлахъ церковныхъ и въ томъ числѣ въ особенности по вопросу объ отступничествѣ извѣстнаго Мелетія Смотрицкаго, пожелавшаго теперь снова возвратиться къ церкви православной. На этотъ Соборъ вмѣстѣ съ другими отправился и Іовъ Почаевскій и въ числѣ прочихъ былъ свидѣтелемъ отреченія Мелетіева отъ латино-уніатскихъ заблужденій, хотя и временно породававшего тогда Церковь православную. На другой день послѣ Собора, послѣдовавшаго 15 августа 1628 г., отъ лица Собора издано было синодальное объявленіе, въ которомъ всѣ бывшіе на Соборѣ заявили, что они «твердо стоять въ православной восточной вѣрѣ, не мыслятъ объ отступленіи въ унию и подъ клятвою обѣщаются не уступать и къ тому же увѣща-

вають весь православный народъ». Въ числѣ прочихъ это заявленіе подписалъ и Препод. Іовъ по своему схимническому имени: «Іоаннъ Желѣзо Игуменъ Почаевскій».

Не менѣ замѣчательна была и внутренняя религіозно-нравственная жизнь Пр. Іова. Въ Почаевской Лаврѣ и доселѣ сохранилась природная каменная пещера, въ которую можно пролѣзть только ползкомъ, и то человѣку самаго тощаго сложенія, гдѣ Іовъ проводилъ цѣлые дни, а иногда и цѣлыя седмицы на молитвѣ, безъ пищи и питія, предаваясь богомыслию. С писатель житія его Досиеой присоединяетъ къ этому, что онъ долгихъ, неустанныхъ стояній на молитвѣ ноги у Іова отекали, такъ что покрывались язвами.

Въ обхожденіи съ другими Іовъ былъ всегда кротокъ, миролюбивъ и до того молчаливъ, что, по сказанію Досиеоя, только и можно было слышать отъ него, «аки рѣку, молитву сію: Господи Іисусе Христе помилуй мя»... Однажды, обходя монастырскія строенія, Іовъ засталъ ночью на монастырскомъ гумнѣ человѣка, который воровалъ монастырскую пшеницу. Преподобный не только не укорилъ его за это, но самъ помогъ ему поднять на плечи уворованный мѣшокъ съ пшеницею и только указалъ ему на страшный судъ, гдѣ каждый долженъ отдать Господу отчетъ въ дѣлахъ своихъ.

Въ то же время съ молитвою и богомыслиемъ Іовъ любилъ непрестанно заниматься рукодѣліемъ, самъ садилъ и прививалъ деревья въ монастырскихъ садахъ, чистилъ садовыя дорожки и т. п. Памятникомъ трудовъ Преподобнаго и доселѣ служатъ въ Лаврѣ Почаевской два большихъ пруда, находящіеся къ Западу отъ Лавры, у подножія Горы Почаевской. Какъ самые эти пруды, такъ и плотины въ нихъ вырыты не только заботливостію, но и съ непосредственнымъ участіемъ личныхъ трудовъ Іова, и по безводію окружающей мѣстности составляютъ истинное благодѣяніе не только для Лавры, но и для всего Почаева, въ особенности для поила скота.

Не удивительно, что слава Іова не только не уменьшалась, но еще болѣе возрастала на Горѣ Почаевской. Отъ того многіе сосѣдніе помѣщики, подобно Константину Острожскому, избирали его духовникомъ своимъ, или подобно Жабокрицкому, искали у него убѣжища въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Между прочимъ этому обстоятельству мы обязаны тѣмъ, что имѣемъ автографъ Преподобнаго. Въ 1646 году помѣщика сосѣдняго съ Почаевомъ села Загаецъ Ирина Ярмолинская пожелала устроить въ своемъ имѣніи православный монастырь во имя Іоанна Милостиваго. Для этого Препод. Іова, который и подписался здѣсь: «Іоаннъ Желѣзо, Игуменъ Почаевскій, устнѣ она составила завѣщаніе и на семь завѣщаній просила подписаться «духовника своего» прошоныи».

21 октября 1651 года, спустя четыре мѣсяца послѣ пораженія Хмельницкаго подъ Берестечкомъ, Іовъ имѣлъ откровеніе, что чрезъ семь дней онъ долженъ скончаться. 28-го октября Преподобный отслужилъ самъ литургію и по окончаніи ея, «воздавъ послѣднее цѣлованіе братіи», мирно отошелъ ко Господу.

Спустя семь лѣтъ послѣ этого, митрополитъ Кіевскій Діонисій Балабанъ, вслѣдствіе бывшаго ему откровенія, прибылъ въ Почаевъ и здѣсь, освидѣтельствовавши мощи Преподобнаго и найдя ихъ нетлѣнными, торжественно открылъ ихъ для всеобщаго почитанія, которое продолжается и до нашего времени.

«о»

На могилу первосвятителя церкви Русской.

† 4 Ноября, 1912 г.

Русская Церковь облеклась въ глубокой трауръ. Почилъ ея Первосвятитель, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ С.-Петербургскій Антоній. И хотя продолжительность болѣзни его давно подготавливала сознаніе русскихъ людей къ возможности близкой утраты, но тѣмъ не ослаблена неизмѣримая горечь ея.

Какимъ-то особеннымъ ароматомъ благости обвѣяна его личность. Какимъ-то неопѣненнымъ обаяніемъ величія въ простотѣ и простоты въ величіи обладалъ онъ. Его скромность была такой, какой можетъ быть скромность только дѣйствительно великихъ людей. Его сердце было ключомъ отверзающимъ сердца всѣхъ соприкасавшихся съ нимъ.

Онъ не сверкалъ свѣтомъ магія, все ослѣпляющаго взрывами своими, но быстро и угасающаго, — его свѣтъ былъ ровнымъ, немерцающимъ, полнымъ ясности полнымъ тепла, и тепло это ровно разливалось вокругъ, согрѣвая страждущихъ и обремененныхъ. И слово его не было бурнымъ, заставляющимъ людей бряцать оружіемъ, заражающимъ ихъ фанатизмомъ, а было словомъ привѣтливости, безграничной любви, прощенія и терпимости...

Самъ готовый претерпѣть язвы за Христа, свои личныя обиды и нанесенныя ему терзанія онъ вмѣнялъ въ ничто.

У самаго порога его бушевало море страстей, раздѣлений, его мягкосердечіе истолковывалось какъ попустительство, и его благородство духа какъ безразличіе, но это море безсильно разбивалось о бездну любви, каково богато было его существо.

Этотъ благородный мягко-сердечный святитель имѣлъ мужество, какого не нашли бы въ себѣ быть можетъ люди почитающіеся стойкими и твердыми: онъ имѣлъ мужество видѣть вещи какъ онѣ есть, и называть ихъ такъ какъ онѣ должны называться. Въ эпоху общественнаго и церковнаго смятенія онъ сказалъ слово, которое яркимъ свѣточемъ всегда озарять будетъ путь поборникамъ чистоты Невѣсты Христовой—Церкви.

Господь да воздвигнетъ Церкви Русской новаго свѣтильника и уврачуеетъ великую печальъ утраты ею своего Первосвятителя-Архипастыря.

Вѣчная ему память!

Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій.

Скончавшійся въ Петербургѣ съ 3 на 4 ноября с. г. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Антоній въ епископскомъ санѣ прослужилъ Господу Богу и родной Церкви 25 лѣтъ. Уроженецъ села Ширингуши, Спасскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, въ мірѣ Александръ Васильевичъ Вадковскій, Высокопреосвященный еще въ домѣ отца своего — священника получилъ задатки строгаго религіозно-нравственнаго воспитанія. Въ 1866 г., по окончаніи Тамбовской духовной семинаріи, поступилъ въ число студентовъ Казанской духовной академіи, которую и окончилъ въ 1870 г. Въ томъ же году онъ назначается на кафедру церковнаго проповѣдничества и его исторіи въ Казанскую духовную академію; въ слѣдующемъ году утверждается въ ученой степени магистра богословія.

Кромѣ чтенія лекцій, молодой профессоръ занимался описаніемъ рукописей поступившей тогда въ распоряженіе академіи Соловецкой бібліотеки и былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ академическаго журнала «Православный Собесѣдникъ»: съ 1874 г. владыка состоялъ его редакторомъ. Въ это время онъ напечаталъ свое ученое изслѣдованіе: «Константинъ, епископъ болгарскій, и его Учительное Евангеліе». Еще съ 1873 г. молодой ученый сталъ семьяниномъ и имѣлъ уже двоихъ дѣтей, когда Господь послалъ ему тяжелое испытаніе: въ 1879 г. скончалась его жена, а черезъ три года дифтеритъ унесъ въ

могилу и обоихъ дѣтей. 4-го марта 1883 г., уже послѣ 13 лѣтъ академической профессорской службы, профессоръ Вадковскій принимаетъ иноческій санъ съ именемъ Антонія. Вскорѣ по принятіи монашества, возведенный 14 ноября 1883 г. въ санъ архимандрита, онъ переводится въ С.-Петербургъ, гдѣ и протекаетъ все его дальнѣйшее служеніе—сначала инспекторомъ, а затѣмъ, съ 1887 г., ректоромъ С.-Петербургской академіи. 1 мая 1887 г. состоялось нареченіе, а 3-го и рукоположеніе вновь назначеннаго ректора С.-Петербургской академіи въ святительскій санъ. Глубоко запечатлѣлась въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ замѣчательная рѣчь вновь нареченнаго епископа. Вопросъ Господа «Любиши ли Мя?» имѣетъ значеніе: — говорилъ онъ, — не для одного только апостола Петра и другихъ апостоловъ, это — необходимое условіе для всѣхъ преемниковъ ихъ служенія. «Окаяненъ азъ есмь человекъ! Что я могу отвѣтить на этотъ вопросъ?... По преимуществу въ любви ощущается, разумѣется Богъ; а въ Богѣ наша жизнь, наша сила. Дай же мнѣ немощному, Господи, этой любви къ Тебѣ больше, сколько слабый духъ мой вмѣститъ ^{Вѣ} можетъ! Но какая потребна святость души, какая чистота сердца, чтобы воспринять этотъ лучъ Божественной любви!» Въ этихъ словахъ вылился весь духъ, все настроеніе святителя, ими опредѣлился и весь его дальнѣйшій жизненный подвигъ.

Во время ректорства неослабно продолжалась и учено-литературная дѣятельность владыки въ рядѣ ученыхъ и публицистическихъ статей. Учено-литературныя статьи его были изданы отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: «Къ исторіи христіанской проповѣди. — очерки и изслѣдованія», перв. изд. въ 1892 г. Еще рань-

ше, въ 1890 г. появилось первое изданіе проповѣдей и рѣчей Высокопреосвященнаго подъ заглавіемъ «Слова и рѣчи Антонія, епископа Выборгскаго, ректора С.-Петербургской духовной академіи». Въ 1895 г. во вниманіе къ широкой ученой и учительной дѣятельности владыки Казанская духовная академія удостоила Высокопреосвященнаго Антонія высшей ученой степени — доктора церковной исторіи, въ которой онъ и утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ. Въ то же время духовныя академіи: Казанская, Московская, С.-Петербургская избрали его своимъ почетнымъ членомъ. Во время ректорства Высокопреосвященнаго Антонія образовался подъ его руководствомъ кружокъ студентовъ-проповѣдниковъ, которые съ юношескимъ жаромъ понесли народу духовное просвѣщеніе въ общедоступныхъ внѣ-богослужебныхъ бесѣдахъ по церквамъ, общественнымъ заламъ, тюрьмамъ и ночлежнымъ домамъ. Кромѣ книжныхъ работниковъ науки академія въ большемъ числѣ стала воспитывать теперь практическихъ дѣятелей на нивѣ пастырства; изъ отвлеченнаго направленіе воспитанія академическаго стало принимать характеръ практическаго, дѣятельнаго.

Въ 1892 г. владыка назначается на вновь открытую кафедру финляндскую, возводится въ санъ архіепископа и съ необычайной энергіей принимается за благоустройство этого края, въ которомъ совершенно палъ православно-русскій духъ, въ церковномъ отношеніи. Повсюду началось церковное строительство, организовались религіозно-просвѣтительные союзы, всюду закипѣла церковно-религіозная дѣятельность. Въ 1893 г. Высокопреосвященный Антоній получаетъ широкую извѣстность въ западно-европейскихъ богословскихъ кругахъ въ качествѣ председа-

теля ученой комиссіи по старо-католическому вопросу. По смерти С.-Петербургскаго митрополита Палладія Высочайшимъ указомъ въ знаменательный день Рождества Христова въ 1898 г. Высокопреосвященный Антоній возводится въ санъ митрополита С.-Петербургскаго, а въ 1900 г. назначается первенствующимъ членомъ Святейшаго Синода; въ 1905 году владыка-митрополитъ избранъ членомъ Государственнаго Совѣта, но освобожденъ отъ сего званія согласно прошенію, въ виду многосложныхъ трудовъ по управленію митрополіей и въ качествѣ первенствующаго члена Святейшаго Синода.

Широкая и многоплодная дѣятельность первосвятителя русской Церкви въ теченіе тяжелыхъ лѣтъ смуты несомнѣнно найдеть свою правдивую оцѣнку въ исторіи. Нынѣ для такой оцѣнки еще не настало время. Но и теперь величавый образъ мастигаго пастыря привлекаетъ къ себѣ благоговѣнно удивленное вниманіе и вызываетъ въ сердцахъ всѣхъ откликъ искренней любви.

Вѣчная память Великому Святителю!

Прощаніе пастыря съ пасомыми.

2/15 сентября состоялось трогательное прощаніе настоятеля Уналашкинской церкви, священника о. Александра Пантелеева, со своими прихожанами, котораго пришлось мнѣ быть свидѣтелемъ. О. А. Пантелеевъ проживъ на о. Уналашкѣ 3 года, успѣлъ прекрасно освоиться съ мѣстными условіями приходской работы и былъ любимымъ батюшкой своихъ прихожанъ алеутовъ, добрымъ товарищемъ инославныхъ и другомъ сопастырей. А простой, незлобивый, добрый характеръ его останется въ сердцахъ бывшихъ его прихожанъ.

Вечеромъ наканунѣ отъѣзда, въ 7 часовъ.

имъ совершенно всеобщее бдѣніе. На слѣдующій день—въ 8 час. утра Божественная литургія и молебенъ «хотящимъ по водамъ плыти». Церковь была переполнена молящимися, православными и инославными. По отпустѣ литургіи, о. Пантелеевъ обратился къ народу съ слѣдующими словами:

«Незамѣтно пролетѣли три года моей службы въ Уналашкѣ. Тихо и спокойно они прошли. За три года моей службы здѣсь я успѣлъ привыкнуть къ вамъ и успѣлъ всѣхъ васъ полюбить, точно также и вы привыкли ко мнѣ. Я уже совершенно примирился съ мыслию остаться въ Уналашкѣ еще 7 лѣтъ, а потомъ возвратиться въ дорогую для меня Россію. Но неожиданно пронеслась вѣсть по Уналашкѣ, что священникъ уѣзжаетъ. Печаль и грусть разлуки легла мнѣ на сердце. Когда я служилъ литургію въ среду я внутренно рыдалъ при мысли, что служу въ этомъ прекрасномъ храмѣ въ послѣдній разъ. Мнѣ жаль оставить дорогой для меня этотъ храмъ, также оставить васъ, добрыхъ моихъ прихожанъ и моихъ милыхъ мальчиковъ, о которыхъ я заботился, какъ о родныхъ дѣтяхъ. Мнѣ такъ грустно разставиться съ вами, что я едва удерживаюсь отъ рыданій. Слезы приступаютъ къ моему горлу и мнѣ трудно говорить, но Господь призываетъ меня на служеніе въ иномъ мѣстѣ и новомъ приходѣ. Что сказать вамъ при прощаніи? Какіе совѣты вамъ дать? и чѣмъ утѣшить васъ?»

«Прежде всего, будьте тверды въ вѣрѣ, любите этотъ прекрасный вашъ храмъ, заботьтесь о немъ, въ каждое воскресенье и въ великій праздникъ спѣшите въ этотъ домъ молитвы и повѣдайте Господу Богу ваши радости и печали. Здѣсь въ молитвѣ вы всегда найдете для себя подкрѣпленіе и утѣшеніе».

«Я могу утѣшить васъ той мыслию, что печаль разлуки со мной навѣрно скоро вознаградится радостію встрѣчи нового священника. Простите меня, если я когонибудь невольно оскорбилъ. Искреннее русское спасибо веѣмъ вамъ за вашу любовь, ласку и рас-

положеніе къ намъ пришельцамъ изъ Россіи. Хотя пространство раздѣляетъ насъ, но духовно я всегда буду съ вами и буду молиться о васъ предъ престоломъ Божиимъ, но молитесь и вы о мнѣ недостойномъ, да проститъ мнѣ Господь мои согрѣшенія, и да подастъ мнѣ силъ и здоровья, чтобы еще служить и работать на пользу Православія въ этой странѣ».

«А сейчасъ помолимся вмѣстѣ, въ послѣдній разъ, да даруетъ намъ Господь благополучное путешествіе къ новому мѣсту моего служенія, и да поможетъ Онъ намъ въ добромъ здоровіи достигнуть Питтсбурга».

По окончаніи молебна, братчики Св.-Пантелеимоновскаго Братства въ полномъ составѣ при значкахъ, поднесли о. Пантелееву икону Спасителя, при чемъ псаломщикъ Леонтій Сивцевъ сказалъ слѣд. рѣчь:

«Ваше Высокоблагословеніе, Всечестный о. Александръ! Я, какъ товарищъ предсѣдателя, здѣшняго Св.-Пантелеимоновскаго Братства, спѣшу исполнить постановленіе сего Братства, т. е. выразить Вамъ ихъ чувство и пожеланіе предъ Вашимъ отъѣздомъ. Хотя я, какъ Вамъ извѣстно, не могу по своей неученности выразить ясно всего, чего они бы хотѣли сказать Вамъ сію минуту, но я увѣренъ что то, что они хотѣли сказать, Вы сами поймете, глядя на нихъ. Они, во 1-хъ, стоятъ предъ Вами, держа св. икону Спасителя, молитвенно просятъ Его о здравіи и благополучномъ путешествіи Вашемъ. Во 2-хъ, они стоятъ предъ Вами не въ радостномъ настроеніи духа, а въ печальномъ, въ печальномъ потому, что только что начали наслаждаться Вашими поученіями и Вашимъ отношеніемъ къ нимъ, Вы уже уѣзжаете отъ нихъ. Но доброе отношеніе между людьми никогда не умираетъ. Хотя Вы будете далеко отъ насъ, но мы будемъ ходить въ сей св. храмъ, гдѣ Вы за наши грѣхи приносили безкровную Жертву и будемъ молиться о Вашемъ здравіи».

«Да, о. Александръ! мы не перечислимъ всѣ Ваши труды, которые были для насъ такъ

плодотворны, какъ для насъ, такъ и для инославныхъ, которые видя ихъ, относились къ Вамъ съ любовію и почтительностію».

«Вотъ стоитъ предъ Вами осиротѣвшій хоръ Уналашкинскій, держа въ рукахъ ноты, которыя Вы переложили на ихъ родной алеутскій языкъ, и, въ знакъ благодарности, въ послѣдній разъ, желаетъ спѣть предъ Вами».

«И такъ значитъ мы расстаемся съ Вами, нашъ дорогой о. Александръ! примите же отъ насъ сію св. икону, какъ даръ благодарности отъ Вашихъ бывшихъ прихожанъ, молитесь предъ ней за наши грѣхи. Кончаемъ сію рѣчь алеутскими словами: «Укудигахъ иминъ ахта», т. е. будьте здоровы. Еще просимъ Вашего вниманія: позвольте намъ спѣть Вамъ Вами переложенное «Нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко» на алеутскомъ языкѣ».

Послѣ пѣнія, цѣловали крестъ, и прощались съ о. настоятелемъ христосованьемъ, у всѣхъ были слезы на глазахъ, во время прощанія хоръ пѣлъ «Тебе Бога хвалимъ».

Въ 11 часовъ дня, пароходъ «Норег» увезъ многоуважаемаго батюшку въ г. Санъ Франциско. Проводить его на пристань явилась вся Уналашка съ американцами; братская духовая музыка играла «Коль славенъ», «Боже, Царя Храни», «My Country», «Marching through Georgia» и др. при колокольномъ звонѣ. Прощаніе со всѣми было очень трогательное, самъ о. Александръ съ матушкою еле удерживали слезы. Скоро пароходъ скрылся. Итакъ уѣхалъ добрый, честный батюшка; пошли же Ему, Господи, силъ, здоровья, благополучнаго плаванія и преемствія на новомъ приходѣ въ г. Питтсбургъ.

Настоятель Петро-Павловской на
о. св. Павла церкви,
Свящ. Иоаннъ Орловъ.

3/16 сент. 1912 г.

о. Уналашка, № 124.

—«0»—

Редакторъ,
Каедральный Прот. А. Хотовицкій.